

Вспышка озарения словно вытянула из глубин памяти невероятные воспоминания! В тот раз в больнице, перед съемками сцены о больном президенте и его заботливом работяге... Среде разминувшихся в коридоре прохожих тот человек в маске ведь и правда был Чжу Лином? ..Боже, насколько же безумной и драматичной могла быть изнанка той истории! Нет-нет, сейчас не время для полета фантазии. Директор Ли что, профессионально занимался боевыми искусствами? Ну и дерется же он! Абсолютно разгромил Чжу Лина!

Ошеломленный Цзи Кай, всё это время стоявший в полном недоумении, замёрз в изумлении.

В его представлении Ли Вэйдун — если не считать первой, довольно раздражающей встречи — дальше проявил себя исключительно неуклюжим, болезненным и мило-беспомощным.

А это боевое существо с запредельной боевой мощью — кто вообще такой? Отрезал путь, скрутил — да до того ловко! В прошлый же раз его Чжу Лин до больницы избил, разве нет? С чего вдруг он в одно мгновение превратился в мастера кунг-фу!

Постойте, тут Цзи Кай внезапно вспомнил, что в той драке Чжу Лина как раз и охаживали по полной программе.

Это потом у Ли Вэйду случился приступ желудка, и Чжу Лин смог взять верх. К тому же силу рук директора Ли Цзи Кай уже успел оценить: сам-то он тренировался каждый день, а в армрестлинге у него ни разу не выиграл.

Цзи Кай был так увлечен этими мыслями, что даже не заметил, как разворачивающаяся картина отдает смутным дежавю.

Полгода назад, летним вечером под стрекот цикад. Всё тот же властный президент в режиме домоседа и всё та же сверкающая звезда в блестящих одеяниях сцепились в жестокой схватке из-за Маленькой феи.

Вот только на этот раз ему посчастливилось самому оказаться той самой «Маленькой феей». Ну или, точнее, Здоровой феей.

В прошлый раз он произнес: «Чжу Лин, хватит».

«Вэйдун, хватит».

Не деритесь. Натворите ещё бед, мало не покажется.

И правда, если сомневаешься — подними голову: карма работает без промаха.

...Пожалуй, каждый, кого когда-либо предавали или ранили, лелеял подобную мысль: пусть при следующей встрече ты со своей новой пассией будешь гореть в аду, а я — сиять во всей красе.

Улучшенная версия — это то, что происходит с Цзи Каем прямо сейчас: я не только продолжаю сиять во всей красе, но и держу за руку человека, который и красивее, и лучше тебя.

И даже не нужно демонстративно выставлять счастье напоказ, достаточно лишь молчаливой легкой улыбки, которая скажет всё за себя:

«Спасибо за то предательство».

Всего три-четыре месяца назад у Цзи Кая тоже были похожие ядовитые мысли.

Ему невольно хотелось что-нибудь сделать или намеренно оставить Чжу Лину какую-нибудь надежду, чтобы тот, когда-нибудь внезапно прозрев, на своей шкуре ощутил эту ноющую боль, словно сердце снова и снова пронзают ножом.

Но сейчас от подобных мыслей не осталось и следа.

Ему не хотелось ни вымещать злобу, ни мстить — в этом просто не было никакой необходимости. Что бы ни происходило у Чжу Лина с Маленькой феей — всё это действительно осталось в прошлом.

Цзи Кай понимал, что в этом огромная заслуга Ли Вэйду.

Своей ежедневной, детальной заботой тот бережно приложил лекарство к его кровоточащей, разорванной ране, заботливо и трепетно выхаживая его.

Боль была, но осталась позади, а нынешняя жизнь полна счастья. И если те люди просто не будут ему мешать, этого будет более чем достаточно.

— Чжу Лин, вы с Вэйду, оказывается, уже знакомы, так что мне даже не нужно вас представлять, — заговорил Цзи Кай. — Это мой парень. Я тебе про него уже рассказывал.

Глядя на то, как Цзи Кай берет Ли Вэйду за руку, Чжу Лин нервно дрогнул губами, а стоящий рядом Ци Ян безтравно хмыкнул.

...Какое прекрасное выражение лица.

Даже случайному прохожему было бы видно, насколько сокрушительным оказался этот удар прямо в сердце.

Похожая сцена была в сериале о периоде Миньго, в котором они сейчас снимались: изменивший бывший муж узнает, что героиня сошлась со школьным учителем, и оказывается совершенно раздавлен. Такая жизненная роль! Смотри, как натурально ты играешь сейчас, почему же на съемочной площадке твое мастерство выглядело как дерьмо?

Чжу Лин действительно был ранен в самое сердце, но нахмурился он оттого, что внезапно вспомнил день их развода.

Тогда появился Ли Вэйду.

Чжу Лин всё это время думал, что тот пришел просто посмеяться над ним. И хоть он и ругался всю дорогу, позже просто выбросил это из головы. Но теперь в его разуме вспыхнула мысль: а что, если Ли Вэйду уже тогда...

— Ты не пойми неправильно, — Цзи Кай слишком хорошо знал ход мыслей Чжу Лина. — Мы с Вэйду действительно были знакомы раньше, но наше знакомство этим и ограничивалось.

И исключительно благодаря тебе и Маленькой фее.

— Просто после твоего отъезда в Южную Америку произошли кое-какие события, которые сводили нас вместе. Я считаю его замечательным человеком, поэтому хочу быть с ним.

— Я думал, раз мы окончательно расстались и больше ничего не должны друг другу, мне не нужно отчитываться перед тобой по этому поводу.

— Но раз уж мы сегодня столкнулись, я решил представить его тебе официально.

Чжу Лин уже не слышал, что тот говорил дальше.

Начиная с фразы «раз мы больше не вместе, мне не нужно отчитываться перед тобой», весь мир вокруг него потонул в оглушительном звоне.

— Ну да, тебе и правда не нужно ни о чем передо мной отчитываться, — проговорил он.

Ему казалось, что он держится просто невероятно: среди этого раздражающего шума он всё еще мог поднять глаза, смерить взглядом стоящую перед ним пару и даже выдать холодную ухмылку.

— Вот только, будь добр, в следующий раз, прежде чем хватать кого-то за руку и демонстрировать свою любовь, не мог бы ты сначала снять шарф, который я тебе подарил?

Впрочем, едва эти слова слетели с его губ, он тут же пожалел об этом.

Цзи Кай замер, нахмурился и немедленно размотал шарф:

— Забирай!

Заодно он ощупал себя и попытался вспомнить, не было ли на нём ещё чего-то, связанного с Чжу Лином — всё вернуть! Всё, что имело к нему хоть какое-то отношение, вернуть до единой вещи!

Цзи Кай изначально не собирался злиться.

Чжу Лин для него давно стал чужим человеком, и он уже давно решил, что больше никогда не потратит на него ни капли эмоций.

Но почему именно в этот момент его охватил сокрушительный гнев?

Цзи Кай от всего сердца пожалел о том, как вел себя в день развода.

Вспоминая тот день... Не был ли он слишком спокоен, слишком незаметно и легко всё отпустил?

И именно это придало Чжу Лину такую наглость и даже дерзость укунить в ответ:

— ...Если подумать, у него ведь был твой номер еще до нашего развода, верно?

— И ты говоришь, между вами ничего не было. А за какие-то три-четыре месяца — такой стремительный прогресс?

Цзи Кай снова проверил свои карманы и одежду, но ничего больше не нашел.

Ему даже стало досадно — лучше бы на нем действительно было хоть что-то еще, купленное Чжу Лином, чтобы прямо сейчас сорвать с себя и швырнуть ему в лицо.

— От того звонка до моего прихода домой прошло чуть больше двух часов.

— Всего два часа! За два часа вы успели заполнить соглашение о разводе! И ты говоришь мне, что это не было спланировано заранее? Три года брака — и из-за одного звонка ты вынуждаешь

меня развестись... Кай-гэ, честно, ты правда не можешь сказать мне правду?

Чжу Лин и сам не понимал, что с ним происходит, откуда в нем взялось столько мрачной желчи. Но он просто не мог остановиться.

Всё, что вырывалось из его уст, полностью противоречило тому, что он на самом деле хотел сказать.

Он действительно не мог остановить себя.

Взаимная боль вызывает привыкание. Если ты смог причинить мне боль, то и я, конечно же, могу причинить боль тебе.

Это было слишком больно. Почему именно он? Почему именно Ли Вэйду? Мы были вместе пять лет, ты же прекрасно знаешь, как сильно я его ненавидел, почему именно он?

Кай-гэ, как ты мог так поступить со мной?

...Цзи Кай никогда не проигрывал в словесных перепалках, но на этот раз не стал спорить с Чжу Лином.

Потому что это совершенно не стоило возражений и было слишком абсурдно.

Он искренне не понимал, какое Чжу Лин вообще имеет право злиться. Да еще до такой степени, что, произнося эти «убедительные» обвинения, весь дрожал от гнева.

Словно именно он был невинной жертвой во всей этой истории.

...Этот человек всегда думал только о собственных чувствах.

От начала и до конца он ни разу не извинился за свои прошлые поступки, будто само собой разумеющееся считал, что весь мир должен с радостью принять его решение вернуться. И совершенно не брал в расчет, что его никто и не собирался прощать.

Да, его не простили и никогда не простят.

Была одна очень важная вещь, о которой за все годы совместной жизни Цзи Кай так и не смог рассказать Чжу Лину.

Потому что говорить об этом было слишком тяжело и больно, а Чжу Лин всегда был так занят, что у него никогда не находилось времени.

Цзи Кай когда-то верил, что настанет день, когда они смогут сесть и неспешно поговорить.

Рассказать ему: «Знаешь, у меня когда-то была замечательная, очень теплая семья. Вот бы ты мог с ними познакомиться, они бы тебе обязательно понравились. Особенно старшая сестра — такая нежная, с прекрасной улыбкой, от которой всегда едва уловимо пахло апельсиновыми духами».

Вот только позже она полюбила совершенно непутевого мужчину. И пока она изо всех сил пыталась быть счастливой и цеплялась за каждый день, ложь и эгоизм этого человека вдребезги разбили всю ее нежность, страсть, доверие и надежду.

«Сяо Кай, сестра так устала... Мне кажется, жить в этом мире... так тяжело».

В этом мире далеко не каждый оказывается достаточно сильным.

<http://bllate.org/book/18382/1767827>